

Разглядывая шоколад, Цинфэн развернул обёртку. Горьковато-сладкий вкус не показался ему особенным, но он не мог понять, почему маленький сумасшедший так его любит, съедая до черноты вокруг рта.

— В этот раз у нас в классе Тань Цинфэн и Тань Лин из второго класса показали отличные результаты, но на городскую олимпиаду можно отправить только одного. Как думаешь, кто это будет?

Две девушки стояли у окна и беседовали, как раз в тот момент, когда Цинфэн проходил мимо. Его настроение моментально испортилось.

— Цинфэн, выйди на минутку.

Во время урока классный руководитель вызвал Тань Цинфэна из класса, но сама не пошла с ним, а просто указала место и ушла.

Цинфэн догадывался, кого он встретит, и не хотел этого, но у него не было выбора.

Открыв дверь, он увидел мужчину, который полулежал на офисном кресле. Его виски были аккуратно подстрижены, а на нём был строгий костюм, что придавало ему вид начальника.

— Ты пришёл.

Манера приветствия заставила Цинфэна почувствовать себя скорее подчиненным.

— В чём дело?

Каждый раз, когда он встречался с этим мужчиной, это редко заканчивалось чем-то хорошим. И, как он и ожидал, мужчина сразу перешёл к делу, не дав ему сказать ни слова.

— Не соперничай с Тань Лином. Он мой старший брат, место только одно, и младший брат должен уступить старшему. Это то, что ты хочешь сказать?

— Зачем тебе обязательно идти по одной дороге с Лином? Почему бы не выбрать свой путь? Это создаёт мне, как отцу, большие трудности.

Мужчина говорил, не считаясь с чувствами Цинфэна. Лицо Цинфэна оставалось спокойным, но в душе он думал, что, если бы мужчина не говорил так, это было бы странно.

— Ты всегда так осторожен, словно идёшь по тонкому льду. Чего ты боишься, мой отец?

Эти слова заставили мужчину покраснеть, как будто ещё одно слово, и он взорвётся. Но Цинфэн вовремя остановился.

— Всё уже в прошлом, зачем ты цепляешься за это? Я не запрещаю тебе приходить домой, но там твоя мачеха и Лин, вам будет некомфортно вместе. Живи спокойно в своём доме, я, как отец, не обделю тебя.

Мужчина смягчил тон, пытаясь убедить упрямого «сына».

— А, если больше ничего, я пойду.

Улыбка, которая появилась на лице Цинфэна, была явной насмешкой в глазах мужчины.

Дойдя до двери, Цинфэн положил руку на ручку и некоторое время молчал. Затем он медленно обернулся и с мягкой улыбкой сказал:

— В следующий раз такие вещи можно обсудить по телефону, не нужно лично приходить.

Идя по коридору школы, Цинфэн вспоминал слова мужчины и не мог не усмехнуться. «Свой дом»? Ключи от того дома он давно выбросил. Пусть там теперь паутину плетут.

Проходя мимо второго класса, Цинфэн специально взглянул на Тань Лина, сидевшего в центре. Его улыбка была по-прежнему солнечной, но для Цинфэна она была как зимнее солнце — свет есть, но тепла нет.

Тань Лин почувствовал взгляд Цинфэна, но, когда он посмотрел в окно, тот уже прошёл мимо. Он почувствовал холод и неприятное ощущение.

Однако этот эпизод быстро стёрся из жизни Цинфэна. Он, как всегда, оставался в стороне от мирских дел, сосредоточившись на зарботке для оплаты учёбы и жизни.

Обычно занятия с репетитором проводились три раза в неделю, но, учитывая улучшение результатов Му Су на тестах, Му Дафэй был так рад, что увеличил их до семи раз в неделю. Конечно, это было выгодно, но, глядя на Му Су, который сидел с поникшей головой, было видно, что он не рад такому решению.

Цинфэн сидел рядом, наблюдая, как Му Су без энтузиазма решает задачи:

— Тебе не нужно так явно показывать свои чувства.

Он даже не пытался скрыть своё недовольство тем, что теперь они будут видеться каждый день.

— Мне не нравится, что у меня каждый день занятия. Хотя ты лучше, чем те учительницы-тираны, но у меня совсем нет времени поиграть. Я уже давно не играл в игры по-настоящему.

Му Су использовал слово «по-настоящему», что было забавно, но, видя его серьёзное выражение лица, Цинфэн сдержал смех.

— Что же делать? Может, поговорить с твоим отцом и вернуть три раза в неделю?

Цинфэн откинулся на спинку стула, глядя на затылок Му Су, и не удержался, чтобы не потрепать его волосы.

— Да брось, вдруг он добавит ещё и каникулы, тогда совсем беда.

Му Су задумался, как решить эту проблему, и вдруг у него появилась идея. Он пододвинулся к Цинфэну:

— Давай в следующий раз будем заниматься у тебя дома. У тебя наверняка свободнее.

Цинфэн, не раздумывая, отказался:

— Начинаем решать задачи.

— Цинфэн...

Закончив писать решение последней задачи на доске, Цинфэн обернулся, чтобы объяснить, но увидел, что Му Су уже спит, положив голову на стол. Ручка в его руке оставляла на тетради каракули, похожие на непонятные символы.

Посмотрев на часы, Цинфэн понял, что Му Су действительно устал. В последнее время он не отдыхал, и его терпения уже хватило на многое.

На столе лежал тест, на котором Му Су набрал всего семьдесят пять баллов, но Му Дафэй был счастлив, ведь это был проходной балл. Его сын наконец-то сдал экзамен.

Аккуратно сложив тест, Цинфэн положил тетрадь и учебники в рюкзак, а затем подошёл к Му Су.

Осторожно приподняв его голову, он подложил руку под шею и медленно переместил Му Су на кровать, положив его голову себе на плечо. Одной рукой он обнял его, а другой подхватил под колени, постепенно перемещая на кровать.

Му Дафэй как раз собирался войти, но, увидев, что сын спит, тут же отступил, стараясь не шуметь. Он наблюдал, как Цинфэн укладывает Му Су, и только когда дверь закрылась, выдохнул с облегчением.

— Спасибо за твои усилия, Му Су иногда бывает непослушным, но ты много помогал.

Му Дафэй достал из кошелька толстый конверт:

— Это твой бонус. Тот факт, что ребёнок начал учиться, уже хорошо. Не стесняйся, возьми.

— Спасибо, дядя Му, уже поздно, я пойду.

Цинфэн не стал отказываться и взял конверт, после чего ушёл.

Му Дафэй понимал, что Цинфэн находился в трудном финансовом положении. В этом возрасте, когда большинство подростков гордятся и не хотят работать, он старался изо всех сил. К счастью, его сын не доставлял Цинфэну много хлопот, а даже наоборот, был довольно сговорчивым. Му Дафэй улыбнулся, думая, что эти деньги были потрачены не зря.

На следующий день была суббота. Му Су лежал на кровати, крепко спя, когда кто-то шлепнул его по заднице. Он не проснулся, только услышал, как Му Дафэй бормочет что-то о том, что ему нужно уехать на несколько дней. Му Су смутно ответил, повернулся и снова заснул.

Обычно в выходные дни занятия с репетитором начинались раньше. Цинфэн пришёл с утра, но домработница предупредила его, что Му Су спит уже целый день и не просыпался.

Открыв дверь в комнату, Цинфэн увидел, что Му Су лежит, уткнувшись лицом в подушку, и не замечает его присутствия.

Цинфэн осторожно подошёл к кровати, слегка оперевшись коленом о край, и легонько похлопал Му Су по щеке:

— Проснись, проснись.

Му Су услышал голос, слегка приоткрыл глаза, но тут же снова закрыл их, не подавая признаков пробуждения, и повернулся на другой бок.

Цинфэн был в затруднении, не хотел быть слишком грубым, поэтому провёл пальцами по волосам Му Су, слегка массируя его голову. Му Су оставался неподвижным.

— Он сегодня не вставал?

Домработница принесла стакан апельсинового сока для Цинфэна, с таким же выражением беспомощности на лице:

— Не вставал, обед, который я приготовила, уже остыл.

— Му Су...

Цинфэн позвал его несколько раз, но Му Су, наоборот, заснул ещё крепче. Цинфэн начал сомневаться, что он съел, что мог спать с прошлого вечера до сих пор.

В конце концов, он включил музыку на телефоне, надеясь, что это разбудит Му Су. Музыка играла около двадцати минут, когда Му Су наконец начал шевелиться, пытаясь сесть, и пробормотал:

— Мама, я голоден...

Эти слова удивили Цинфэна, стоявшего рядом. Му Су сел на кровати, сонно посмотрел на Цинфэна, и сон мгновенно исчез:

— Ты как здесь оказался?

<http://bllate.org/book/16764/1540882>